

АКТУАЛЬНОСТЬ АНТРОПОСОФИИ Р. ШТАЙНЕРА В ФОРМИРОВАНИИ СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

THE RELEVANCE OF R. STEINER'S ANTHROPOSOPHY IN THE FORMATION OF THE SUBJECT OF EDUCATION OF THE XXI CENTURY

РЯБЧИКОВА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА
RYABCHIKOVA ELENA PAVLOVNA

кандидат философских наук, доцент кафедры историко-филологических дисциплин Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Нижегородский институт развития образования»
candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of historical and philological disciplines of the State Budgetary Educational Institution of Additional Professional Education «Nizhny Novgorod Institute of Education Development»

Ключевые слова: антропософия, воспитание, естественное развитие, индивидуальность, темперамент.
Keywords: anthroposophy, education, natural development, individuality, temperament.

Аннотация. В статье предлагается использовать лучшие черты педагогических идей Р. Штайнера в современном художественном образовании, подчеркивая их гуманистичность, основополагающее значение природных задатков ребенка, его возрастных, индивидуальных особенностей, темперамента, наклонностей, с целью развития творческих способностей каждого с опорой на дисциплины, представляющие различные области искусства.

Annotation. The article proposes to use the best features of the anthroposophy of R. Steiner in the modern art education, emphasizing its humanistic features, reliance on the child's natural inclinations, taking into account his age and individual characteristics, temperament, inclinations, with the aim of developing creative abilities of each using disciplines of the field of art.

П одрастающее поколение — будущее страны и от того, каким его сделает семья и школа, зависит общий уровень и качество жизни всего населения. Выбор пути реформирования современного образования усложнено глобализацией и условиями быстро меняющегося мира, информационного пространства, наличием теоретического и практического опыта существовавших и ныне существующих школ, от стереотипов которых трудно отойти изменением самого вида homo sapiens. И. А. Ефремов пишет: «Воспитать че-

ловека, — это главная задача для будущего Земли и более важная, чем достижение материального благополучия» [2, с. 434]. В начале XXI века духовное осознание человеком себя как личности и при этом важной и неотъемлемой части природы, с раннего возраста подвергается если не целенаправленному, то плохо скрываемому методическому «блокированию» средствами массовой информации, шаблонами учебных программ школ, лицеев и университетов. Индивидуальность, субъективизм в неординарном способе решения проблем приобретает определенное

значение особенно сегодня, когда мир стандартизировался и наполнился стереотипами.

Выработке стереотипов поведения, мышления посвящено множество документов и теоретических работ. У. Липпман в книге «Общественное мнение» определял стереотип как заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека, Р. О. Хара, К. Макколи, К. Стит, М. Сегал акцентируют внимание на устойчивости стереотипов, Д. Теджфел исследовал социальные функции стереотипов. А. А. Тертычный определял стереотип как механизм взаимодействия, простейшую форму коммуникации, результат взаимного тяготения и культурного напряжения, одновременно характеризующий степень социализации людей. Р. Хиберт, Д. Ангарайт, И. Борн причину в выработке стереотипов находят в отсутствии достаточного времени и энергии у человека для «переваривания» событий. Т. Томпсон утверждает, что используя стереотипы, люди получают «готовый» способ упаковки потребления духовной пищи».

Безусловно, стандартизация допустима и даже необходима в разумных пределах, например в образовательных программах. Разработкой и воплощением стандартов в образовании занимались А. Г. Асмолов, М. В. Богуславский, А. Я. Данилюк, В. П. Дронов, Л. М. Илюшин, В. В. Козлов, А. М. Кондаков, А. А. Кузнецов, В. Р. Кучма, Н. Д. Никандров, М. В. Рыжаков, Л. Н. Феденко и другие. Образовательный стандарт направлен на достижение определенных качеств развития личности, отвечающих современным запросам общества и государства. Нынешним профессиональным стандартам предусмотрены компетенции, которыми должны обладать представители разных профессий, без которых специалисту невозможно выполнить свою работу. Так как современное общество находится в непрерывном развитии, то повышать свою профессиональную квалификацию требуется всю жизнь и к этому должна готовить школа.

Социальные ожидания по отношению к образованию со стороны личности, семьи, общества и государства заключаются в подготовке творческой личности, готовой к переменам, смене деятельности в зависимости от потребностей социума в течение всей жизни, при условии отсутствия какого-либо выдающегося таланта.

Несмотря на социализацию, которая требует стандартов в поведении, действиях, работе, развитию индивидуальных качеств личности отведено значительная часть исследований в истории педагогики, где пропагандируется индивидуальный подход

к воспитанию и образованию человека. Одним из таких опытов является появление в начале XX века антропософии, основанной немецким философом и педагогом Рудольфом Штайнером, послужившей основой для создания системы школьного образования, призванной сделать обучение доступным любому человеку, независимо от его социального положения, его интеллекта, национальности, возраста, в ситуации осознания роли школы в общем социально-культурном кризисе.

В данной публикации предлагается использование в современной педагогике таких качеств антропософии, которые легли в основу педагогики Р. Штайнера, способствующие воспитанию, развитию и обучению творческой духовной личности, способной самостоятельно принимать решения, быть активным субъектом, ценящим саму жизнь и стремящейся сделать свою жизнь и жизнь других счастливой и наполненной. Несмотря на то, что мнения ученых о педагогических идеях и методике Р. Штайнера не однозначны и по некоторым параметрам их подвергают критике [см. об этом 1.4.], в нашем исследовании, упуская все издержки антропософии, мы рассмотрим лишь те ее стороны (в частности — значимые для учителей области «Искусство»), которые расширяют кругозор современного учителя в области методики, психологии, педагогики, и подчеркнут ее достоинства. Тем более, что девятидесятилетний опыт ее использования в педагогической практике, несмотря на критику некоторых ее параметров, показал ее положительные стороны, такие как возможность быть адаптированной к культурам самых разных народов из-за широты подходов, междисциплинарность, способствующую воспитанию у учеников целостного взгляда на мир, развитие их природных задатков и способностей, укреплению уверенности в собственных силах каждого без исключения. Положительные стороны методики Штайнера, в частности, могли бы быть использованы в воспитании и обучении детей с ограниченными возможностями развития.

Антропософия Р. Штайнера названа «педагогикой равных возможностей» и актуальна в современных условиях увеличения количества детей с особенностями и различного рода отклонениями в развитии. Количество инвалидов в России 11 750 000,0 человек, при численности населения 146 800 000,0 человек, что составило 8% от общего числа населения. 1 083 000,0 — граждане, получившие свою инвалидность с детства, их численность составляет 9,21%, от общего количества инвалидов России. По детской инвалидности статистика на январь 2018 года такова: детей инвалидов до 18 лет в

РФ — 655 000,0 это 5,6 % от общего числа инвалидов. Процент детей инвалидов растет, несмотря на демографический спад.

В современной отечественной педагогике идеи Р. Штайнера, на наш взгляд, перекликаются с гуманной педагогикой Ш. Амонашвили («Эта педагогика принимает ребенка таким, какой он есть, соглашается с его природой и провозглашает природосообразность в качестве высшего закона» Ш. А. Амонашвили). Обращенность к воспитанию духовности в человеке, пониманию того, что все в этом мире взаимосвязано и полностью зависит от человека, антропософия нашла успешное применение в лечебной педагогике, медицине. Главная идея педагогике Р. Штайнера — общечеловеческое образование, где школа ставит главной своей задачей наиболее полное раскрытие заложенных в человеке задатков, когда детство и юность не рассматриваются как подготовка к взрослой «жизни», а являются самоценными фазами развития, определяющими и формирующими физическое, психологическое и духовное здоровье личности.

В школе Штайнера общее образование — против ранней специализации, раннего отбора детей по способностям, так как «выращивание гениев», как правило, осуществляющееся за счет общего, полноценного развития личности, не приносит надлежащих плодов. Целесообразность использования идей Штайнера заключается в том, что именно в классе, где представлены дети, по-разному одаренные, ребенок получает возможность наиболее полноценного развития. Это важно для социализации, так как в жизни каждому придется взаимодействовать с людьми разными, различного культурного, образовательного уровня, разных профессий.

Антропософский подход к образованию основан на особых принципах:

- создания благоприятной обстановки для развития каждого ребенка;
- прослеживания достижений учащего только относительно его самого без сравнения с успехами других;
- получения знаний детьми благодаря групповым диалогам, в исследовательской и практической деятельности;
- активного участия в жизни школы детей и их родителей;
- понимания закономерностей развития ребенка и построение обучения с их учетом при адаптации учебного плана;
- опоры в обучении на природные задатки и темперамент ребенка.

Антропософия Штайнера — это путь к раскрытию в человеке скрытых духовных сил, где сам человек представляется единством трех ипостасей: души, тела и духа, вследствие чего процесс воспитания и образования необходимо обогатить триединством интеллектуальных, психологических и физических характеристик человека. Р. Штайнер стремился подчинить педагогику потребностям развития детей, а не требованиям «постиндустриального общества». Главная идея его методики заключается в опоре на триединство сущности человека: *духа — мысли*, куда входят познавательные и интеллектуальные способности; *души — чувства*, заключающихся в наличии творческих и художественных способностей, и *тела — воли*, включающих практические и производственные способности в союзе с темпераментом.

Методика Штайнера отводит важную роль искусству в образовании, призванного воспитать яркую, свободную личность, поэтому музыка и пение являются в учебном процессе неслучайной и равноправной его частью. Дети каждый день поют, играют на каком-либо инструменте. Основой обучения являются трудовые и эстетические дисциплины, где все дети участвуют в театрализованных представлениях, учатся различным ремеслам, изучают иностранные языки, постигают разные виды искусств. Все это происходит в естественных условиях, благодаря чему детство ребенка продлевают на максимально возможный срок. Преимущество данной педагогики и в том, что работа в школах строится по принципу соответствия естественному развитию ребенка. Учебное время дня делится на три части: духовную, с преобладанием активного мышления; душевную, предполагающую обучение музыке и танцам, и практическую, во время которой дети решают творческие задачи: рисуют, лепят, делают поделки из дерева, шьют, занимаются различными видами творчества.

Воспитательная система Р. Штайнера не допускает никакого принуждения, ребенок сам выбирает, чем и как он будет заниматься. Здесь не исправляют ошибки, а помогают развивать творческий потенциал. С детьми занимается один учитель, переходя в среднем звене из учителя начальных классов в классного руководителя, и это накладывает определенные обязательства — учитель должен постоянно самосовершенствоваться, быть хорошо подготовленным, чтобы суметь заинтересовать и чему-то обучить ребенка.

Выгодное отличие уроков в антропософских школах Р. Штайнера в том, что ребенок сам решает,

как и что он будет делать, находя свое творческое решение. К примеру, в процессе рисования он сам выбирает, в какой технике работать и ребенку никогда не укажут на то, что он делает что-то «не так». Причем для рисования ему дают всего три основные краски — желтую, красную и синюю. Получать другие цвета, смешивая эти краски, ребенок учится самостоятельно.

Здесь нет привычных музыкальных занятий, их заменяют ритмические игры: под музыку дети свободно двигаются, декламируют стихи, поют. В классе, где они учатся, лежат музыкальные инструменты, которые можно выбрать по своему усмотрению и самостоятельно на них поиграть. Чтение книг часто сопровождается игрой воспитательницы на каком-либо музыкальном инструменте. Дети изучают ремесла: гончарное, плетение из лозы, земледелие. На участке, прилегающем к школе, можно посадить своими руками любую культуру, вплоть до пшеницы, которую затем можно собрать, перемолоть и испечь хлеб. Изучается и народная культура: предусмотрены праздники, как календарные (Пасха, Рождество, Новый год), так и созданные в условиях школы (Праздник урожая, Праздник Весны и другие). Искусство в воспитании играет роль формирования яркой, индивидуальной, свободной личности.

Важное значение в школах философа отводится эмоциональному становлению личности, способствующее разностороннему развитию, взрослению и формированию волевой личности.

Весь процесс обучения в школе Штайнера делится на три периода: с рождения до семи лет (смены зубов), с семи до 12–13 лет и с 14 до 17 лет. Штайнеровская школа — сложный организм, куда входят не менее сложные элементы: учителя, ученики и их родители. Особая роль в антропософской гипотезе отводится учителю. Воспитывать и преподавать, по мнению философа, может только тот, кто понимает, что нужно образовать и сформировать, так же как художнику и композитору нужно знать природу, сущность цвета, музыкального звука. Важным является то, что данная система воспитания и учебная программа адаптированы, прежде всего, к индивидуальным особенностям учителей, а затем уже и к учащимся школы.

Большое значение Р. Штайнер отводит темпераменту учителя (о темпераменте учащихся речь не идет в силу того, что учитель должен уметь воспитывать ребенка любого темперамента). Зная, что в природе не встречаются люди с чистым видом темперамента, тем не менее, данная педагоги-

ка обращается именно к характеристике чистого темперамента (холерика, флегматика, сангвиника, меланхолика), учитывая, что у каждого человека есть доминирующая сущность, которая и обуславливает преобладающий темперамент. Смешение темпераментов каждого человека уникально и это объясняет его индивидуальность. Эту концепцию можно использовать применительно к ученикам: организовав соседство за партой детей с одинаковым темпераментом, обеспечив каждому из детей «пресыщение собой» и уравнивание сущностей. Впоследствии ребенок настолько созревает, что начинает сам контролировать проявление своего темперамента, и учитывать эти аспекты в преподавании уже не имеет смысла.

В первый период жизни — до семи лет, учитывая, что «ребенок есть существо органов чувств..., в его организме все опирается на силы наследственности» [3, с. 44–45]. Для него большое значение имеет то, каким человеком является учитель, какие впечатления через учителя приходят к ребенку, можно ли ему подражать. До семи лет ребенок получает знания благодаря «примеру и подражанию», чувствует, какие мысли заложены в движениях руки учителя, его жесте, когда он что-то делает рядом с ним. Основное правило воспитательного воздействия учителя в начальной школе заключается в том, что учитель должен целиком вжиться в ближайшее окружение ребенка, вплоть до своих ощущений, чувств, мыслей. Тогда он становится одновременно психологом, исследователем души, человеком с большим жизненным опытом и врачом. Так как все, что производит впечатление на ребенка в этот период, «находит свое продолжение в циркуляции крови, в способе переваривания пищи — что становится основой здоровья на все дальнейшие годы» [3, с. 57].

То, что закладывается в ребенка в процессе обучения и воспитания на восьмом или девятом году жизни — проявляется на сорок пятом, пятидесятом году взрослого человека [3, с. 15]. В младших классах посредством активных игр и рукоделия в учениках тренируют мелкую и общую моторику, а также индивидуальную и групповую координацию, что важно как для интеллектуального, так и для социального развития.

Второй период — от смены зубов до половой зрелости, «когда борются влияния внешнего мира с тем, что человек хочет сделать частью своей индивидуальности»: органы чувств обретают самостоятельность и на первый план выходит не интеллектуальная связь с миром, а «художественное восприятие жизни». Основой обучения становится «следование

и авторитет» и воспитывающий взрослый должен уметь художественно оформлять то, что он преподает. В этот период начинают развиваться душевные силы, память и образное мышление. Здесь важно умение учителя художественно преобразить изучаемый материал, перевести его в образы, потому, что «лишь в виде образа содержание может приблизиться к детской душе». В этот период формируется индивидуальность ребенка [3, с. 62].

Третий период жизни отмечен интенсивным эмоциональным взрослением ребенка и развитием его интеллектуальных способностей, силы убеждения, свободы мысли и абстрактного мышления. В это время значение приобретает предмет, который изучал и сегодня преподает учитель, а учащиеся оценивают то, насколько он компетентен в той области, которую преподает. Согласно этой логике, в 21 год, когда рождается «Я», начинается процесс саморазвития. В процессе обучения в ребенке развивают те способности и тот род деятельности, которые он без внутреннего сопротивления способен постигать на данном этапе своего развития.

После полового созревания школьника учителя начинают работать с его абстрактным мышлением. Взамен рациональной тренировки памяти, исходя из того, что формирование понятий начинается естественным образом лишь с 12 лет (до этого возраста Штайнер отвергает методы «наглядного обучения»), предлагается «обучение в сопровождении чувств». Благодаря подключению чувств, которые становятся опорой для памяти ученика, ему легче запомнить информацию. Современные психологи подтверждают, что эмоциональная память является одной из самых долговечных.

Главная задача педагога в этом направлении — справиться с безучастным отношением учеников к изучаемому материалу. Интерес используется как средство мобилизации: ученику интересно то, что созвучно процессам его внутреннего развития в конкретный момент времени. Известно, что до 9 лет детям нравятся активные игры, подражание и прослушивание сказок, кроме того, младшие школьники чувствуют потребность в живых образах, творческой фантазии и ритме, которая наиболее остро ощущается в период с 9 до 12 лет. Во время переходного периода ребенок начинает отделять себя от окружающего мира и интересоваться вещами, «какие они есть на самом деле». Это значит, что в обучение пора вводить более реалистические предметы. Избыток умственной деятельности плохо сказывается на здоровье детей. Чтобы решить эту проблему, в антропософских школах введены предметы, на кото-

рых снимают напряжение при помощи физической активности. В силу того, что педагогика занимается обучением лишь короткий отрезок жизни, на школьные годы приходится развитие двух сущностей человека: телесной и душевной.

Польза антропософского подхода в нацеленности на передачу таких знаний, которые отвечают потребностям реальной жизни, направлены на целостное, всеобщее, «подлинно человеческое», живое и жизненное, на формирование субъектных качеств личности. Задачу школы определяют слова Р. Штайнера: «Не спрашивайте, что должен знать и уметь делать человек, чтобы наилучшим образом соответствовать запросам существующего общества. Поставьте вопрос по-иному: чем жив человек, и кто из него или из нее может вырасти. Это единственный способ выявить новые качества каждого нового поколения и направить их на служение обществу. Тогда общество станет таким, каким его может сделать, преодолевая существующие условия, это поколение. Новое поколение отнюдь не должно становиться таким, каким бы хотело его видеть предшествующее». Из слов философа становится ясно, что без учета индивидуальных свойств личности, ее субъектных наклонностей и потребностей нельзя сформировать целостную, творческую, гармонично развитую личность и антропософия тому способствует.

Список литературы:

1. Вальдорфская педагогика. Антология / Под редакцией А. А. Пинского. — М.: Просвещение, 2003. — 494 с.
2. Ефремов И. А. Лезвие бритвы. Роман приключений. — М.: Изд-во «Правда», 1986.
3. Штайнер Р. Принципы вальдорфской педагогики. Методика обучения и необходимые условия воспитания / Перев. с нем. О. Каплиной. — Ереван: Лоингин, 2012. — 160 с.
4. URL: <http://www.rudolf-steiner.ru/50000132/1535.html>.

